

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
9 February 2022
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 898/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А. Р. и А. А. (представлены адвокатом Зохойром Снасни)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	16 ноября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 20 ноября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	3 декабря 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация автора в Индию
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в случае высылки (невыворение)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителями являются А. Р. и его жена А. А., оба граждане Индии, 1984 и 1983 годов рождения соответственно. На момент представления сообщения они проживали в Канаде со своими двумя несовершеннолетними дочерьми в ожидании депортации в Индию после отклонения их ходатайства о предоставлении убежища. Они утверждают, что их высылка в Индию будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 13 ноября 1989 года. Заявители представлены адвокатом Зохойром Снасни.

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Илвия Пуце, Ана Раку, Дьего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

1.2 Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 20 ноября 2018 года в порядке применения пункта 1 статьи 114 своих правил процедуры обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать заявителей в Индию, пока их жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителей

2.1 В 2010 году А. Р. купил недвижимость в поселке Пехова в штате Харьяна, Индия, а в 2011 году начал сдавать ее в аренду¹. 1 февраля 2013 года заявители сдали свое жилье в аренду двум сикхам, которые работали водителями автобусов. 15 мая 2013 года полиция провела обыск на ферме заявителей в деревне Коер после получения информации о том, что двое арендаторов якобы являются террористами.

2.2 А. Р. содержался под стражей без связи с внешним миром в течение семи дней, не имея никаких контактов с семьей или адвокатом. Его поместили в маленькую камеру, где не было ни света, ни кровати, ни санитарных удобств. Во время содержания под стражей его допрашивали сотрудники полиции о его предполагаемой поддержке сикхских боевиков. Его подвергли пыткам: его били по подошвам ног, избивали палками и ремнями, в результате чего он получил раны на теле и повреждения спины. Он был освобожден после того, как его семья дала взятку через старосту деревни. Перед освобождением полицейские сняли у него отпечатки пальцев, сфотографировали и заставили подписать незаполненные документы. А. Р. был госпитализирован с 18 по 21 мая 2013 года².

2.3 Через несколько дней после этого первого инцидента А. Р. был повторно задержан, допрошен на предмет деятельности сикхских активистов и подвергнут пыткам, а затем отпущен после дачи взятки. В период с 30 июня по 2 июля 2013 года ему была оказана медицинская помощь³.

2.4 В поисках убежища заявители объехали несколько городов. Однако они не уведомили полицию о своих передвижениях и не явились в полицию в соответствии с договоренностью. Они утверждают, что полиция «разыскивала их, чтобы арестовать». Они выехали из Индии с помощью посредника, который организовал им визу 16 декабря 2013 года.

2.5 Заявители прибыли в Канаду 17 января 2014 года и поселились в Монреале. 4 марта 2014 года они подали ходатайство о предоставлении статуса беженца в Отдел защиты беженцев Совета по вопросам иммиграции и беженцев Канады. 15 мая 2014 года их ходатайство было отклонено, как не вызывающее доверия⁴. Заявители опротестовали это решение в Отделе апелляций по делам беженцев, однако их жалоба была отклонена 26 ноября 2014 года.

2.6 Заявители обратились в Федеральный суд с просьбой о предоставлении разрешения подать апелляцию и судебном пересмотре, в чем им было отказано 20 апреля 2015 года.

2.7 28 октября 2015 года Управлением пограничных служб Канады был выдан ордер на их арест после того, как заявители не явились в назначенное место с целью их высылки.

2.8 29 июня 2016 года заявители подали ходатайство о проведении оценки риска перед высылкой, которое было отклонено 13 июня 2018 года.

2.9 13 июня 2017 года заявители подали ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, которое было отклонено 12 мая 2018 года. Наконец, они подали ходатайство о предоставлении

¹ Жилье располагалось на земельном участке, который А. Р. сдавал в аренду местной мечети.

² К делу прилагается медицинское заключение из больницы «Радха Кришан», в котором отмечена его госпитализация в указанный период и полученное им лечение.

³ К делу прилагается второе медицинское заключение, подтверждающее его лечение.

⁴ В частности, Отдел апелляций отметил, что в предоставленном медицинском заключении были описаны травмы А. Р. и полученное лечение, но не были указаны обстоятельства, при которых эти травмы были получены.

разрешения подать апелляцию и судебном пересмотре этого решения в Федеральный суд, который пока не вынес решения. Вместе с тем они указывают, что данное ходатайство не является апелляцией и предполагает не рассмотрение дела по существу, а скорее весьма ограниченное разбирательство на предмет выявления грубых правовых нарушений.

Жалоба

3. Заявители утверждают, что их депортация в Индию будет нарушением статьи 3 Конвенции государством-участником, поскольку они лично столкнутся с угрозой применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, с учетом того, что А. Р. ранее уже подвергался жестокому обращению со стороны полиции, что они по-прежнему разыскиваются индийской полицией по подозрению в поддержке сикхских террористов, и что Индия является страной, где пытки все еще широко практикуются, в частности, в отношении этнической группы сикхов.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения в вербальной ноте от 1 августа 2019 года, в которой просило Комитет рассмотреть вопрос об аннулировании запроса о принятии временных мер. Оно утверждает, что жалоба является неприемлемой по следующим причинам: а) заявители не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты и не подали ходатайство о предоставлении разрешения и судебном пересмотре решения об отклонении их ходатайства о проведении оценки риска до высылки; б) они не подали ходатайство о предоставлении разрешения подать апелляцию и судебном пересмотре отрицательного решения по их ходатайству о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания; в) они не подали ходатайство об административной отсрочке их высылки; и д) они недостаточно обосновали свои утверждения о нарушении статей 3 и 22 Конвенции.

4.2 Государство-участник утверждает, что жалобы заявителей были рассмотрены, а затем отклонены, поскольку изложенные в них факты были признаны недостоверными. Заявители имели возможность несколько раз представить доказательства соответствующим канадским чиновникам, чтобы их ситуация была рассмотрена судом. Однако они не смогли доказать, что в Индии им угрожает опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Кроме того, государство-участник утверждает, что жалоба не обоснована.

4.3 Государство-участник напоминает факты и поясняет, как компетентные канадские ведомства провели оценку ходатайства заявителей о предоставлении убежища. Заявители прибыли в Канаду 17 января 2014 года по гостевой визе. Они подали ходатайство о предоставлении убежища 4 марта 2014 года, которое было отклонено Отделом по защите беженцев 15 мая 2014 года из-за сомнений в достоверности представленной информации, при этом они не смогли доказать, что им лично угрожает опасность преследования или, по балансу вероятностей, пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Заявители обжаловали это решение в Отделе апелляций по делам беженцев, который оставил решение Отдела по защите беженцев в силе. Решение Отдела апелляций по делам беженцев было поддержано Федеральным судом, который отклонил ходатайство о предоставлении разрешения подать апелляцию и судебном пересмотре решения. Их прошение о проведении оценки риска до высылки было отклонено из-за полного отсутствия доказательств, подтверждающих их заявления о грозящей им опасности. Таким образом, заявителям, если они вернуться в Индию, не угрожает опасность подвергнуться угрозам или пыткам, или другому жестокому или необычному обращению или наказанию.

4.4 Государство-участник указывает, что, как утверждает А. Р., он находился в больнице с 18 по 21 мая 2013 года, где проходил лечение в связи с полученными

травмами, однако даты, указанные заявителями, не совпадают. Если А. Р. был задержан полицией на семь дней с 15 мая 2013 года, он был бы освобожден 22 мая, и, следовательно, он не мог находиться в больнице с 18 по 21 мая, как указано в ходатайстве и медицинском заключении. Кроме того, А. Р. через несколько дней после выписки из больницы — дата не уточняется — якобы был вновь задержан, помещен под стражу, допрошен, подвергнут унижениям, жестокому обращению и пыткам с целью получения информации о деятельности сикхских боевиков. Как сообщается, он был снова освобожден после дачи взятки. Его состояние, как утверждается, вновь потребовало медицинского вмешательства и госпитализации в период с 30 июня по 2 июля 2013 года.

4.5 Государство-участник указывает, что 25 апреля 2014 года было проведено слушание с участием уполномоченного сотрудника Отдела по защите беженцев для рассмотрения ходатайства заявителей о предоставлении убежища. Их сопровождали адвокат и переводчик. Государство-участник подчеркивает, что заявителям была предоставлена возможность прояснить все неясности и противоречия, предоставить всю необходимую информацию и ответить на вопросы проверяющего сотрудника относительно их ходатайства о предоставлении убежища. 15 мая 2014 года после всестороннего анализа документальных доказательств и показаний А. Р. проверяющий сотрудник пришел к выводу, что заявители не являются лицами, нуждающимися в защите в соответствии со статьей 97 Закона об иммиграции и защите беженцев, или беженцами по смыслу Конвенции о беженцах. Отдел по защите беженцев, заслушав заявителей и проанализировав все представленные документальные доказательства, поставил под сомнение их достоверность, отметив серьезное и решающее противоречие между показаниями заявителей и представленными документальными доказательствами относительно сдачи в аренду их жилья. А. Р. вновь указал на то, что индийская полиция подвергла его пыткам за укрывательство двух арендаторов — предполагаемых террористов. По данным Отдела по защите беженцев в договоре о передаче в аренду земельного участка местной мечети четко указано, что построенный на участке дом запрещено сдавать в аренду. Кроме того, заявители не представили никаких доказательств того, что они действительно сдавали дом указанным жильцам, поскольку полиция якобы изъяла у заявителей все соответствующие документы. Отдел по защите беженцев посчитал, что предоставленные сведения не проясняют все обстоятельства. При изучении документов, удостоверяющих личность заявителей, в частности регистрационных документов на автомобили и их паспортов, Отдел констатировал, что указанные в документах даты и адреса также не соответствуют тому, что заявители сообщили в своих показаниях. Заявители утверждают, что переехали в деревню Коер, но не смогли точно указать, когда именно, хотя в графе адреса в удостоверяющих личность документах был указан поселок Пехова. Эта нестыковка также повлияла на доверие к ним. Наконец, государство-участник отмечает, что заявители представили поддельные документы для получения канадских виз, что еще больше подорвало доверие к представленной ими информации в глазах Отдела защиты беженцев.

4.6 Государство-участник добавляет, что 26 ноября 2014 года Отдел апелляций по делам беженцев отклонил апелляцию заявителей, поданную 30 мая 2014 года, и подтвердил отрицательное решение Отдела по защите беженцев. Отдел апелляций по делам беженцев рассмотрел новые доказательные документы, представленные заявителями, в числе которых были копии договора аренды жилья с арендаторами и письмо от отца А. Р., в котором говорится о том, что он дал взятку для получения этих документов. Отдел апелляций по делам беженцев в итоге отклонил эти новые доказательства как недостоверные. Он постановил, что Отдел по защите беженцев не допустил ошибки и корректно толковал договор аренды, который «запрещает сдачу в субаренду и переуступку каких-либо прав». Отдел апелляций по делам беженцев поставил под сомнение некоторые из представленных заявителями подтверждающих документов, касающихся предполагаемой террористической деятельности сикхов, поскольку изложенные в них факты не были привязаны к датам, они были слишком старыми, при этом в них не упоминалось о проблеме терроризма в районе Пехова, где находится арендованное жилье заявителей. Заявители утверждают, что им угрожала опасность, поскольку полиция ассоциировала их с сикхскими террористами,

хотя они были «образованными, относительно благополучными индусами, живущими в небольшом районе». Государство-участник утверждает, что сикхские террористы обычно связаны с движением за освобождение и независимость Пенджаба и что Отдел апелляций по делам беженцев ставит под сомнение утверждения о том, что заявители находятся в розыске или им угрожает опасность, и что полиция считает, что они могут помочь в расследовании террористической деятельности сикхов.

4.7 Государство-участник указывает, что А. Р. упомянул тот факт, что полиция хотела только вымогать у него деньги, однако, если бы это было так, то у заявителей была бы возможность скрыться от преследования внутри страны, поскольку если бы полиция была вовлечена в преступную деятельность, она едва ли стала бы искать их за пределами их района. А если бы между местными отделами полиции существовало соглашение о розыске заявителей, то не могло быть и речи о возможности вымогательства со стороны местной полиции. Государство-участник также указывает на тот факт, что в штате Харьяна создан механизм подачи жалоб на действия полиции, и было бы крайне странно, если бы местный отдел полиции задействовал столько своих ресурсов для вымогательства денег у семьи. Более того, количество совершаемых сикхами террористических актов в Индии сократилось, и заявители не смогли предоставить никаких недавних материалов в подтверждение того, что в их регионе происходили подобные события. Поскольку новые доказательства не были приняты, причины для проведения устных слушаний отсутствовали. Поэтому Отдел апелляций по делам беженцев в рамках своей обычной процедуры рассмотрел письменные материалы. Также была прослушана запись устного слушания в Отделе по защите беженцев.

4.8 Государство-участник утверждает, что 29 декабря 2014 года заявители подали ходатайство о предоставлении разрешения подать апелляцию и судебном пересмотре отрицательного решения Отдела апелляций по делам беженцев. Поскольку заявители не смогли продемонстрировать, что в отношении этого решения имеется «спорный момент» или «существенный вопрос, требующий решения», Федеральный суд отклонил их ходатайство 1 апреля 2015 года, и постановление о высылке снова стало обязательным. Заявители не явились на высылку, в связи с чем 28 октября 2015 года был выдан ордер на их арест. Восемь месяцев спустя, 29 июня 2016 года, они лично обратились в Управление пограничных служб Канады, где им сообщили, что они могут подать ходатайство об оценке риска до высылки или предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, поскольку срок запрета на подачу таких ходатайств истек.

4.9 Государство-участник подчеркивает, что 8 июля 2016 года заявители подали ходатайство о проведении оценки риска перед высылкой, которое было отклонено 13 июня 2018 года. Это ходатайство, по сути, содержало те же факты и аргументы о рисках, угрожающих заявителям в Индии, которые фигурировали в предыдущих разбирательствах. Сотрудник, проводивший оценку риска перед высылкой, рассмотрел вопрос об их достоверности, отметив, что в указанной оценке риска перед высылкой учитывались только новые элементы риска в случае возвращения заявителей в Индию и не могли быть пересмотрены ранее сделанные выводы. В последующий период заявители представили письменные материалы, содержащие список интернет-ссылок на доклады, газетные статьи и другие материалы по Индии. Государство-участник добавляет, что на момент принятия решений по оценке риска перед высылкой, т. е. почти два года спустя, заявители не предоставили никаких дополнительных сведений или новой информации о своем положении, не указали, каким образом интернет-ссылки, статьи и другие материалы могут иметь отношение к их личной ситуации, и не соотнесли свою ситуацию с представленными документами. Поскольку заявители не смогли восстановить доверие к себе и не представили никаких новых доказательств личного риска для них по возвращении в Индию, сотрудник по оценке риска перед высылкой пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства.

4.10 Государство-участник отмечает, что отрицательные административные решения канадских властей после получения разрешения на обжалование могут быть пересмотрены в судебном порядке Федеральным судом. Заявители не воспользовались

этим правом. Они не подали ходатайство о получении разрешения на обжалование и судебном пересмотре в надзорном порядке отрицательного решения по оценке риска перед высылкой.

4.11 Государство-участник отмечает, что заявители 13 июня 2017 года подали ходатайство со ссылкой на соображения гуманности и сострадания и что оно было отклонено 12 июня 2018 года. Проверяющий сотрудник сделал вывод о том, что отсутствуют сведения, указывающие на то, что заявители относятся к категории лиц, которые могут подвергнуться риску в Индии, что их интеграция в жизнь общества не подтверждается фактами, что они нарушили иммиграционное законодательство Канады, не явившись для высылки в 2015 году, и что они дождались истечения срока подачи заявления об оценке риска перед высылкой и ходатайства по соображениям гуманности и сострадания, и только после этого обратились в Управление пограничных служб Канады. Проверяющий сотрудник принял во внимание наилучшие интересы детей заявителей, их двух дочерей — старшей, которая осталась в Индии, и младшей, родившейся в Канаде. Он отметил, что заявители никак не объяснили, почему для их старшей дочери будет лучше, если родители останутся в Канаде. Проверяющий сотрудник решил, что для младшей дочери будет лучше остаться с родителями, а поскольку ей всего три года, то вряд ли переезд станет для нее непреодолимой трудностью.

4.12 Государство-участник сообщает, что 2 августа 2018 года заявители подали в Федеральный суд ходатайство о предоставлении разрешения подать апелляцию и судебном пересмотре в порядке надзора отрицательного решения по их ходатайству по соображениям гуманности и сострадания, но 11 октября 2018 года Федеральный суд отклонил это ходатайство.

4.13 Государство-участник утверждает, что жалоба является неприемлемой также потому, что заявители не исчерпали все имеющиеся в их распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты, а именно: а) они не подали в Федеральный суд ходатайство о разрешении подать апелляцию и судебном пересмотре отрицательного решения по их ходатайству о проведении оценки риска перед высылкой; б) они не завершили процедуру подачи в Федеральный суд своего ходатайства о предоставлении разрешения подать апелляцию и судебном пересмотре решения об отказе в удовлетворении их ходатайства по соображениям гуманности и сострадания; и с) они не подали ходатайство об административной отсрочке их высылки.

4.14 Государство-участник констатирует, что заявители не представили никаких объяснений в отношении того, почему они не предприняли шаги, упомянутые в предыдущем пункте. Они не оспорили эффективность этих средств правовой защиты, ограничившись лишь общими фразами о том, что у них «не было эффективного средства правовой защиты, чтобы оспорить решение об отклонении их ходатайства о предоставлении статуса беженца», и что эти средства правовой защиты в Федеральном суде используются как «очень узкое изучение на предмет наличия серьезных нарушений законодательства». Кроме того, они не утверждали и не продемонстрировали, что указанные средства правовой защиты не могут быть исчерпаны в разумные сроки.

4.15 Государство-участник напоминает, что в ряде сообщений, касающихся Канады, Комитет указал, что этот вид средств правовой защиты не является простой формальностью и что Федеральный суд может, в случае необходимости, «рассмотреть дело по существу»⁵.

4.16 Государство-участник отмечает, что заявители могли подать ходатайство о предоставлении разрешения на обжалование и судебном пересмотре в надзорном порядке отрицательного решения по их ходатайству о проведении оценки риска перед высылкой, а также дополнить свое ходатайство о предоставлении разрешения на

⁵ *Ту Аунг против Канады* (CAT/C/36/D/273/2005/Rev.1), п. 6.3; *Л. С. Б. и Ж. Ф. С. против Канады* (CAT/C/39/D/304/2006), п. 6.6; *Дж. С. против Канады* (CAT/C/62/D/695/2015), п. 6.5; *С. С. и П. С. против Канады* (CAT/C/62/D/702/2015), п. 6.5; и *С. С. против Канады* (CAT/C/62/D/715/2015), п. 6.4.

обжалование и судебном пересмотре в надзорном порядке отрицательного решения по их ходатайству по соображениям гуманности и сострадания. Вопреки их утверждению о том, что они ожидают решения Федерального суда о судебном пересмотре решения по их ходатайству по соображениям гуманности и сострадания, заявители не представили аргументы в поддержку своего ходатайства о предоставлении разрешения подать апелляцию; в свете вышесказанного оно не было удовлетворено Федеральным судом.

4.17 Государство-участник также утверждает, что подача ходатайства по соображениям гуманности и сострадания является эффективным внутренним средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей приемлемости любым лицом, которому было отказано в статусе беженца. Если по такому ходатайству будет принято отрицательное решение, заявитель может обратиться в Федеральный суд с заявлением о предоставлении разрешения на подачу ходатайства о судебном пересмотре в порядке надзора, а также может подать ходатайство о судебной отсрочке высылки до окончания рассмотрения ходатайства о предоставлении разрешения подать апелляцию и судебном пересмотре. Поэтому государство-участник утверждает, что подача ходатайства о предоставлении разрешения подать апелляцию и судебном пересмотре отрицательного решения по такому ходатайству является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для того, чтобы сообщение было приемлемым. Государство-участник напоминает, что в делах *П. С. С. против Канады* и *Л. О. против Канады* Комитет выразил мнение, что возможность подачи такого ходатайства является частью внутренних процедур, позволяющих каждому заявителю воспользоваться эффективным средством правовой защиты⁶. Заявители не высказали никаких возражений против процесса рассмотрения таких заявлений или судебного пересмотра такого решения, а также не представили никаких доказательств, показывающих, что такие процессы были бы неэффективными или несправедливыми в их конкретном случае. На самом деле, они подали ходатайство о предоставлении разрешения на апелляцию и судебном пересмотре отрицательного решения по их ходатайству на основании соображений гуманности и сострадания, но не завершили процедуру представления их дела в Федеральном суде, который по этой причине отклонил их ходатайство.

4.18 Наряду с этим государство-участник также подчеркивает, что заявители не обратились в Управление пограничных служб Канады с ходатайством об административной отсрочке высылки — еще одно внутреннее средство правовой защиты, которое могло бы обеспечить им разумную возможность возмещения ущерба. Они не предприняли никаких шагов, чтобы воспользоваться этим доступным и эффективным внутренним средством правовой защиты до подачи своего ходатайства в Комитет, несмотря на то что это средство правовой защиты дало бы возможность рассмотреть все новые элементы доказательств в отношении рисков. Если бы их ходатайство было принято, это позволило бы предотвратить их высылку. Заявители не представили объяснений в отношении того, почему они не воспользовались данным средством правовой защиты.

4.19 Государство-участник также отмечает, что жалоба является неприемлемой, поскольку заявители в достаточной степени не обосновали свои утверждения о том, что им угрожает предсказуемая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам случае возвращения в Индию. Государство-участник утверждает, что по делу заявителей не было допущено никакого произвола и не зафиксировано каких-либо фактов отказа в правосудии в рамках внутренних процедур, поскольку выводы и заключения были сделаны компетентными и беспристрастными национальными органами на основе оценки рисков, о которых упоминали заявители и которые были признаны не заслуживающими доверия.

4.20 Государство-участник констатирует, что утверждения заявителей были признаны канадскими властями не заслуживающими доверия на основании нескольких элементов в их версии событий, в том числе: а) они использовали

⁶ *П. С. С. против Канады* (CAT/C/21/D/66/1997), п. 6.2; и *Л. О. против Канады* (CAT/C/24/D/95/1997), п. 6.5.

поддельные документы и заявления для получения канадских виз; b) показания А. Р. относительно аренды не заслуживают доверия, так как имеются существенные нестыковки между его показаниями и положениями договора об аренде земельного участка, которые прямо запрещают сдачу жилья в аренду; c) все их документы, удостоверяющие личность, указывают на то, что они проживали в доме в поселке Пехова, который, как они утверждают, они сдали в аренду; d) они не представили никаких иных убедительных доказательств, подтверждающих тот факт, что они сдавали свое жилье, тем более двум предполагаемым террористам; e) медицинское заключение, представленное в подтверждение того, что А. Р. подвергался пыткам в Индии, не уточняет обстоятельств, при которых он получил травмы, и уж тем более не указывает на то, что причиной травм стали пытки; f) договор аренды с упоминанием двух арендаторов, представленный в Отделе апелляций по делам беженцев с учетом низкой достоверности их показаний в Отделе по защите беженцев, не является достоверным доказательством, поскольку он был составлен постфактум и получен путем дачи взятки, и, кроме того, в отношении заявителей уже известно, что они могут предоставлять поддельные документы, что имело место, в частности, при подаче заявления на визу; g) они не смогли объяснить причины, по которым индийские власти считают, что они связаны с сикхскими террористами, добивающимися независимости Пенджаба, или могут помочь полиции в расследовании террористической деятельности сикхов; h) они не смогли пояснить свое заявление о том, что полиция пыталась вымогать у них деньги; и i) документальные свидетельства о сикхском терроризме не были привязаны к конкретным датам или были слишком старыми, или не содержали никаких ссылок на проблему терроризма в районе Пехова, где находилось их арендованное жилье. С учетом этих нестыковок и отсутствия ясности в сочетании с отсутствием достаточных доказательств, подтверждающих письменные и устные утверждения заявителей, Отдел защиты беженцев и Отдел апелляций по делам беженцев сделали вывод о том, что их версия событий неправдоподобна и не заслуживает доверия.

4.21 В свете вышесказанного государство-участник утверждает, что нет серьезных оснований полагать, что заявителям будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в Индии. Представленная ими аргументация Комитету в отношении заявлений о рисках неубедительна и изобилует противоречиями и нестыковками. Она ограничивается только решениями канадских властей по их ходатайству о предоставлении статуса беженца, оценке риска перед высылкой и ходатайству по соображениям гуманности и сострадания, а также рассмотренными документами, среди которых:

a) рассказы заявителей и показания под присягой, которые повторяют их версию событий, рассказанную канадским властям, которые сочли их утверждения не заслуживающими доверия;

b) медицинское заключение, выданное индийским врачом 12 марта 2014 года — т. е. почти через год после того, как, согласно А. Р., он проходил лечение в больнице (май и июнь 2013 года) в Индии, — в котором указано, что у него были констатированы травмы, но не указана причина этих травм, не говоря уже о том, что этой причиной могли быть пытки;

c) письмо от 15 марта 2014 года от адвоката в Индии о возбуждении судебного дела против полиции;

d) письмо *сарпанча* (главы местного органа местного самоуправления) деревни Коер, в котором повторяется версия событий заявителей и выражается его личное мнение о том, что жизни заявителей будет угрожать опасность, пока полиция не найдет арендаторов их жилья, якобы являющихся террористами, которое не датировано и на котором имя и фамилия *сарпанча* написаны неразборчиво, и которое, по мнению государства-участника, не внушает необходимого доверия для независимого подтверждения истинности утверждений заявителей;

e) договор об передаче в аренду земельного участка местной мечети, в котором четко указано, что жилье, построенное на данном участке, не может сдаваться

в аренду, что, таким образом, опровергает любые утверждения заявителей относительно сдачи в аренду их жилья.

4.22 Государству-участнику не совсем понятно, каким образом спустя более пяти лет после сдачи в аренду жилья А. Р. все еще может подвергнуться риску стать объектом преследования и пыток из-за того, что определенные сотрудники полиции якобы задержали и допрашивали его в 2013 году по подозрению в укрывательстве террористов. Заявители не представили никаких доказательств и не объяснили, почему по прошествии всех этих лет им по-прежнему угрожает опасность при возвращении в Индию. Так, они не представили никаких доказательств того, что А. Р. продолжает участвовать в поддержке сикхских боевиков в Индии. Кроме того, отсутствует ордер на арест А. Р., несмотря на его заявление о том, что он был обвинен в укрывательстве предполагаемых террористов и задержан полицией.

4.23 По существу дела государство-участник утверждает, что жалоба является необоснованной, поскольку заявители не представили достаточно убедительных доказательств того, что в случае возвращения в Индию им будет угрожать предсказуемая, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 9 апреля 2021 года заявители представили свои комментарии и вновь заявили, что в случае возвращения в Индию им будет угрожать значительная опасность применения пыток. Они считают, что исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты и что их жалоба обоснована и с юридической, и с фактической точек зрения.

5.2 Заявители оспаривают тот факт, что данное дело основано на общих доказательствах, которые не подтверждают наличие предсказуемой, личной, существующей и реальной опасности. Они считают, что различные канадские квазисудебные и судебные органы не придали значения их аргументам несмотря на их значимость. Наличие некоторых нестыковок не может являться серьезной проблемой, подрывающей доверие. Заявители указывают, что они не смогли предоставить документальные доказательства, подтверждающие их утверждения. По их словам, канадские квазисудебные органы пришли к выводу, что их показания не являются достаточно вескими, основываясь не на том, что они сказали, а на том, чего они не сказали, хотя согласно устоявшейся практике, показания должны рассматриваться на основании их фактического содержания.

5.3 Заявители утверждают, что они не могут вернуться в Индию ввиду того, что это поставит под угрозу их физическую неприкосновенность и будет представлять угрозу для их безопасности и жизни не только из-за угроз пыток и жестоких наказаний, которым они могут подвергнуться из-за своей принадлежности к определенной социальной группе, как сикхи, но прежде всего из-за объективного безразличия служб безопасности в Индии, включая полицию, которые должны защищать гражданское население, но сами причастны к произволу, преследованиям, пыткам и насилию по всей стране.

5.4 Заявители указывают, что подача ходатайства по соображениям гуманности и сострадания относится к мерам исключительного характера, не обладает приостанавливающим действием и решение по нему может занять 32 месяца, что приведет к неоправданной задержке, так как не имеет непосредственного отношения к исполнению решения об их высылке. Таким образом, единственное ходатайство, которое все еще находится на рассмотрении в государстве-участнике, — это ходатайство по соображениям гуманности и сострадания, но оно не защищает заявителей от депортации.

5.5 Кроме того, заявители считают, что процедура оценки риска перед высылкой проводилась сотрудниками иммиграционной службы, не обладающими компетентностью в вопросах прав человека, закрепленных в международных документах, и что эти сотрудники не являются ни независимыми, ни беспристрастными. К тому же процедура может быть основана только на новых доказательствах, появившихся после отклонения ходатайства о предоставлении

статуса беженца, и на простом пересмотре обоснованности решения о высылке лица, если есть серьезные основания полагать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам.

5.6 Заявители утверждают, что в иммиграционных службах крайне негативно относятся к лицам, подающим ходатайства о предоставлении статуса беженца, и что отсутствует механизм независимой проверки принятых решений.

5.7 Заявители подчеркивают, что они не располагали эффективным средством правовой защиты для того, чтобы можно было оспорить решение о депортации, и что судебный пересмотр решения Совета по вопросам иммиграции и беженцев Канады после отказа в удовлетворении ходатайства о предоставлении статуса беженца по Конвенции, по сути является не рассмотрением апелляции по существу, а скорее весьма узким разбирательством на предмет выявления грубых правовых нарушений. Федеральный суд неоднократно указывал, что решения Совета находятся полностью в пределах его компетенции, и что суд не должен вмешиваться, если только сотрудник иммиграционной службы не использует свои дискреционные полномочия «с незаконными целями, на основе ненадлежащих критериев, недобросовестно или явно необоснованно». Федеральный суд может отменить решение Совета, если он убежден, что Совет: а) не обладал юрисдикцией; б) нарушил принцип естественного правосудия или процессуальные гарантии; в) допустил нарушение законодательства при принятии решения; д) принял решение, основанное на недостоверном факте; е) действовал или бездействовал, руководствуясь мошенническими мотивами или предвзятыми свидетельствами; или ф) действовал каким-либо иным образом, противоречащим закону⁷. Ни одно из вышеперечисленных оснований не позволяет провести пересмотр жалобы заявителей по существу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь⁸.

6.3 В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявители могут подать ходатайство о предоставлении разрешения подать апелляцию и судебном пересмотре отрицательного решения по их ходатайству о проведении оценки рисков перед высылкой, а также ходатайство об административной отсрочке высылки. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что заявители не завершили процедуру подачи ходатайства о судебном пересмотре отрицательного решения по их ходатайству о предоставлении им постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, в частности, они не представили документов в поддержку своего ходатайства о предоставлении разрешения подать апелляцию, и поэтому Федеральный суд отклонил его. Оно также отмечает, что, согласно заявителям, подача ходатайства на основе соображений гуманности и сострадания не может считаться эффективным средством правовой защиты. В этой связи Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым ходатайство о

⁷ Canada, loi sur les cours fédérales, *Lois révisées du Canada* (1985), chap. F-7, article 18.1, par. 4.

⁸ См., например, *Э. Я. против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1), п. 9.2; см. также замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета против пыток, п. 34.

предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не является эффективным средством правовой защиты для целей приемлемости по смыслу пункта 5 b) статьи 22 Конвенции ввиду его дискреционного и внесудебного характера и того факта, что оно не приостанавливает исполнение решения о высылке заявителя⁹. Соответственно, Комитет не считает, что для целей приемлемости заявители должны были воспользоваться своим правом инициировать процедуру обращения с ходатайством о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания.

6.4 Что касается того, что заявители не обратились с ходатайством о разрешении подать апелляцию и судебном пересмотре решения об оценке риска перед высылкой, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что такое решение может быть пересмотрено Федеральным судом при наличии разрешения и что до вынесения окончательного решения также может быть предоставлена судебная отсрочка депортации. На основе материалов дела Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 18.1 Закона о федеральных судах процедура пересмотра Федеральным судом решения о проведении оценки риска перед высылкой не ограничивается поиском юридических и процессуальных нарушений и что суд может рассмотреть дело по существу. Комитет также замечает, что заявители не привели аргументов в обоснование своего утверждения о том, что судебный пересмотр решения о проведении оценки риска перед высылкой не является эффективным средством правовой защиты. Они просто утверждают, что эта процедура не позволяет провести повторное рассмотрение жалобы по существу. В этой связи Комитет напоминает, что само по себе сомнение относительно эффективности какого-либо средства правовой защиты не освобождает заявителей от обязанности исчерпать это средство защиты и что Федеральный суд в соответствующих случаях может рассмотреть дело по существу¹⁰. В свете вышесказанного Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела заявители не исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку они не подали ходатайство о разрешении на обжалование и судебный пересмотр Федеральным судом решения об оценке риска перед высылкой.

6.5 На основе вышесказанного Комитет считает, что заявители имели в своем распоряжении эффективное и действенное средство правовой защиты, которым не воспользовались.

6.6 С учетом этих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать какие-либо иные основания неприемлемости.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции;
- b) направить настоящее решение заявителям и государству-участнику.

⁹ *В. Г. Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), п. 7.4; *А. против Канады* (CAT/C/57/D/583/2014), п. 6.2; *Дж. М. против Канады* (CAT/C/60/D/699/2015), п. 6.2; *Дж. С. против Канады*, п. 7.3; и *С. С. против Канады*, п. 6.3.

¹⁰ *Ту Аунг против Канады*, п. 6.3; *С. С. и П. С. против Канады*, п. 6.5; и *С. С. против Канады*, п. 6.4.